Часть #7: Раскопки – Глава 56.

Каррак знал своё дело. Он поднял свой боевой топор, а Карма, сглотнув, уставилась на парящую в небе нежить.

Диану всё ещё трясло, однако её губы продолжали шевелиться, заставляя вкладывать все свои силы в слова какого-то заклинания.

И вот, благословление дриады окутало группу, наложившись на эффект Под Королевским Знаменем.

[Вы изучили Активацию: 1 ур.]

Ингун почувствовал, что заклинание дриады находится на более высоком уровне, нежели только что изученное им. Это походило на ситуацию с овладением Лечения, когда Фелиция использовала Массовое Лечение. Другими словами, Диана использовала одну из более прогрессивных форм Активации.

«Дух Просвещения!»

Это был усиливающий навык, который повышал все характеристики персонажа, используя силу подходящего для него духа. Ингун почувствовал, как в него вошли духи ветра и жизни. В Саге о Рыцарях лишь один дух мог войти в контакт с телом игрока. Тем не менее, благодаря Телу Главного героя, Шутра вместил в себя сразу двух духов.

Его физические возможности выросли. То же самое произошло с Фелицией, Карраком, Свирепыми Глазами и остальными.

Орк, переполненный силой, покрепче перехватил топор и стал перед Дианой. Свирепые Глаза вооружился копьем и активировал свою синюю ауру, а остальные кентавры начали скандировать имя Зеленого Ветра.

Гигантская нежить по имени Балькарова посмотрела вниз, на группу Ингуна, и улыбнулась. Хоть у неё и было лицо скелета, но эмоции прослеживались весьма отчетливо. В его взгляде, брошенном сверху вниз, читалось высокомерие.

Балькарова спрыгнул со своего ездового животного и с глухим ударом приземлился на поверхность. Из-за его огромного веса, землю прямо-таки встряхнуло.

Нежить встала.

Теперь, когда они находились на одной плоскости, Ингун мог ясно увидеть разницу в их росте. Кроме того, фиолетовая энергия, кружившая вокруг этого существа, была намного сильнее, чем в Мустафе. Ингун понимал, что даже стоять и смотреть на него чревато гибелью.

Тем не менее, он должен был бороться. Казалось, только вчера было его первое сражение с

орками, и вот, сейчас перед ним стояла нежить в несколько метров ростом.

«Задачка и в самом деле как для главного героя»

Чтобы избавиться от чрезмерного напряжения, Ингун стал думать о всякой ерунде. После Крови Дракона, навыков Зеленого Ветра и благословления дриады, Ингун вновь использовал Под Королевским Знаменем.

Позади Ингуна развивался флаг, сотканный из белого света, а другие, такие-же белые потоки, охватили тела остальных участников его отряда. Диана перестала быть такой бледной, а кентавры, которые едва могли противостоять одному только присутствию нежити, набрались храбрости.

Двойное применение навыка сильно истощило его психологические состояние, но он обязан был терпеть. Путь к спасению у них был только один.

– Воины лугов! Вперед! – грозно выкрикнул Свирепые Глаза и бросился к нежити. Следом ринулись кентавры, а Диана и Карма сделали два шага назад. Каррак же, кивнув девушкам, издал свой боевой клич и присоединился к вождю кентавров.

Балькарова ловко маневрировал между двумя воинами, блокируя их удары своим огромным мечом. Затем, его фиолетовая аура преобразовалась в десятки острых лезвий, которые устремились в сторону его противников.

– Оxx!

Синяя аура Свирепых Глаз выдержала удар фиолетовых клинков, заставив их развеяться в воздухе. Орк, который в этот момент находился за спиной кентавра, воспользовался моментом отсутствия у нежити фиолетовой защиты и рванул к нему.

Орк нанес мощный удар топором по голени скелета, однако его кости были настолько прочными, что оружие в руках орка лишь завибрировало от инерции. В ту же секунду вокруг нежити начала формироваться новая оболочка из фиолетового света, словно она собиралась поглотить Каррака.

В этот самый момент Балькарова поймал взгляд Ингуна. Глаза нежити сверкнули и фиолетовая энергия устремилась не к орку, а к Шутре.

Одновременно с этим, из левой руки скелета вылетел огненный шар, заставивший Ингуна отпрыгнуть и покатиться по земле.

Свирепые Глаза не терял времени, продолжая наносить удары по нежити своим копьем.

– Грооооx!

На конце его копья сосредоточился сгусток синей энергии.

Сразу же после броска огненного шара, нежить повернулась к Свирепым Глазам и открыла пасть.

Это была разновидность атакующего дыхания. Из пасти нежити вылетел поток фиолетовой энергии и врезался в кентавра.

Ду-дуууууум!

Свирепые Глаза был отброшен в сторону, однако, к счастью, он не испытал на себе прямое воздействие дыхания. Его разрушительная сила была смягчена раскачивающимся во все стороны копьем.

Глядя на это, Карма облегченно выдохнула. Однако радоваться было преждевременно. Хоть вождь и сумел избежать прямого попадания, он не смог предотвратить дополнительные эффекты фиолетового потока.

Тело кентавра покрыло ослабляющее проклятие. Под Королевским Знаменем существенно уменьшило его воздействие, однако полностью его не устранило. Оставшиеся кусочки фиолетового свечения постепенно пожирали здоровье и плоть Свирепых Глаз.

Вождь не сдавался и воззвал к ауре, пытаясь сопротивляться проклятию. Каррак пытался переключить внимание нежити на себя, непрестанно орудуя своим топором, а Ингун решил атаковать его сзади.

Балькарова взмахнул своим мечом, и Каррак пригнулся, пытаясь избежать его мощного удара. А затем нанес свой контр-выпад, целясь в ногу нежити. Силы орка было недостаточно, чтобы проломить кости, однако вполне хватало, чтобы нарушить баланс противника.

На мгновение скелет потерял равновесие и Шутра воспользовался выпавшим шансом, чтобы провести свою собственную атаку.

Увернувшись сразу от пяти огненных шаров, Ингун сосредоточил в своей левой руке Власть Зверя. Когда все пылающие шары пролетели мимо, он подпрыгнул к нежити и нанес по нему свой взрывной удар.

Ба-Бааам!

Сопровождаясь оглушительным рёвом, часть ноги Балькаровы треснула. Нежить вновь пошатнулась и пропустила мощнейший удар топором Каррака, наполненный силой духа земли. Усиление не было столь эффективно как, например, в случае с эльфами, но орки тоже обладали высокой близостью с духами.

Удар Каррака пришелся на другую ногу Балькаровы.

– Ку-гааааак! – проревела нежить. Вокруг него начала клубиться фиолетовая дымка, и Каррак с Ингуном поспешно отпрыгнули, чтобы избежать её. На том месте, где они только что стояли, вся трава увяла в одно мгновенье, а земля стала абсолютно черной и безжизненной.

Балькарова собрал накопленную энергию и произвел атаку при помощи своего дыхания. Если в первый раз она походила на нечто вроде струи фиолетового света, то сейчас это была целая волна, а её целью был Каррак.

– Каррак!

За мгновенье до того, как фиолетовая волна должна была снести Каррака, Ингун выкрикнул его имя, и орк переместился прямо к нему. Этот навык, способный призвать рыцаря, мог использоваться всего раз в три дня, однако сейчас была не та ситуация, когда его стоило приберечь.

Затем Ингуну с Карраком пришлось разделиться. Мало того что земля, по которой прокатилась волна фиолетового света, сделалась черной, она стала еще и ядовитой.

Кентавры, которые сражались с другими монстрами вблизи радиуса её действия, прямо-таки таяли от действия этой злой магии. Она была настолько мощной, что её впору было называть не проклятием или ядом, а настоящей кислотой.

Закончив извергать ядовитую энергию, нежить подняла меч и двинулась к Ингуну. Поймав взгляд Балькаровы, Шутра начал собирать белую ауру вокруг Сотрясателя Земли. Глаза нежити тоже были прикованы к своему единственному противнику.

И в этот момент!

Как только Балькарова ринулся вперед, Фелиция наконец-то разрядила своё заклинание. Поставив огненную стену, всё это время она потратила исключительно на его подготовку.

Фелиция была небоевым магом, но это не значило, что она совершенно не пользовалась атакующими заклинаниями.

– Тройной Взрыв!

Это была мощная синергетическая атака, в которой смешивалось три разных элемента.

В руке Фелиции появился магический шар, сочетающий в себе ослепительный синий, красный и желтый свет. А затем он закружился и полетел прямиком в Балькарову.

«А это очень даже неплохо», – подумал Ингун, и в это же мгновенье тело нежити внезапно исчезло. Тройное заклинание пролетело мимо, а Ингун удивленно обернулся.

Делия, которая стояла возле Фелиции, прокричала:

– Это телепорт!

Магия телепортации на короткие расстояния.

Балькарова ни разу не потерял Фелицию из своего поля зрения. Он мог следить сразу за всеми членами отряда, используя зрение подчиненных ему монстров и прочей нежити.

Таким образом, пока Фелиция готовила свою магию, он подготовил Телепорт, и активировал его как раз в то мгновенье, когда темная эльфийка атаковала его.

Балькарова переместился за 10 метров от своего первоначального местоположения и открыл пасть по направлению к беззащитной Фелиции. В её сторону полилась фиолетовая струя света!

Фа-баааам!

Раздался ещё один оглушительный звук. Фиолетовый свет рассеялся на множество частей, а Фелиция и Делия беспомощно уставились на существо, принявшее на себя весь удар.

– Свирепые Глаза!

Не отвечая на призывы, кентавр опустился на колени.

Полученные им травмы были намного серьезнее последствий от проклятия. Чтобы предотвратить необратимые последствия, ему срочно требовалось активировать свою ауру.

Из уст Балькаровы вырвался зловещий смех. Но вместо того, чтобы нацелиться своим мечом

прямо в Фелицию, он повернулся к Ингуну. Но в то же время десятки гейстов спикировали с неба в сторону Фелиции, Дианы, Делии и Кармы.

Это было уже чересчур.

Он ничего не мог сделать, но сдаваться тоже не мог. Ингун продолжил концентрировать Ауру на Сотрясателе Земли. А еще у него оставался Гигантский Поршень.

Балькарова смеялся над Ингуном. А касиосы и драко-огры уже собрались у созданного Фелицией барьера. Каррак схватил топор, а Ингун сделал глубокий вздох. Они собирались пойти в последний прорыв.

И тогда…

«Господин!»

Он услышал голос Зеленого Ветра. Однако, он был какой-то иной. Словно звучал откуда-то издалека. Казалось даже, что он едва достигает его.

Ингун рефлекторно дотронулся до пояса своей левой рукой. Однако он не почувствовал Зеленый Ветер в небольшом кусочке дерева. Там оставалась лишь её самая небольшая частица.

Когда она ушла и почему?

«Господин! Активируйте силу Айнкель! Выпустите её силу прямо в воздух!»

Её голос был слишком далеко. Казалось, что она использовала все свои силы, лишь бы он её услышал.

Ингун взглянул на Балькарову и безо всяких на то причин улыбнулся. Затем он закрыл глаза и сосредоточился на силе Завоевания. Должно быть, он сошел с ума, решив на несколько секунд закрыть глаза перед своим врагом.

Тем не менее, это его не тревожило. Ингун отдался концентрации. Он вспомнил о силе, которую почувствовал, когда стал драконом-гуманоидом, а также когда увидел образ Айнкель.

Бдящая Айнкель.

Старший дракон, обладающий силой жизни. Слова, которые она произнесла, и сила, которую она дала Ингуну…

Шутра открыл глаза и увидел идущую на него нежить. Он выпустил в Балькарову Гигантский Поршень, остановив его атаку, а затем взревел, подняв голову прямо к небу.

Это было похоже на Ауру. Нет, по правде говоря, он даже не знал, насколько правильно он всё сделал. Рев дракона-гуманоида заполнил небо в тот момент, когда Балькарова был уже практически вплотную к Ингуну. Монстр жутко засмеялся и замахнулся своим мечом.

Но тут издалека послышался страшный грохот. Чистое бело-зеленое сияние мчалось по воздуху, словно лезвие из ветра.

Не удержавшись, они оба обернулись в сторону звука. И Балькарова, и все остальные участники сражения посмотрели туда, откуда раздавался этот странный шум.

Ему предшествовал ветер. Бело-зеленый ветер пролетел по воздуху мимо гейстов, атакующих Фелицию. Внезапно из шей монстров брызнула кровь, и летучие вампиры свалились на землю.

Это нечто пролетело по красивой траектории и упало на землю между Ингуном и Балькаровой, заставив последнего отступить назад, изумляясь огромной жизненной силе, которую излучал этот предмет.

Он лежал прямиком перед Ингуном.

Это был щит. Его окружали кусочки белого металла, формируя своеобразные крылья, а между пластин циркулировало зеленое свечение.

«Господин!», – отчетливо послышался голос Зеленого Ветра. Её голос исходил прямиком из Белого Орла, и Ингун был единственным, кто понимал, что происходит.

Вскоре после начала битвы Зеленый Ветер покинула группу Ингуна. Она направилась к могиле, где был похоронен Белый Орел и вошла в него.

Это было неразумно и опрометчиво. Была высокая вероятность того, что они попросту будут разбиты, прежде чем она доберется до Белого Орла.

Тем не менее, она ухватилась за этот шанс и отыскала артефакт. Ей удалось пробудить Белого Орла и заставить его признать нового владельца, когда Ингун активировал силу Айнкель.

– Зеленый ветер!

– Похвалите меня позже! А сейчас у Вас много работы, которую нужно сделать! Очень много!

Ингун холодно рассмеялся. Он мог чувствовать силу жизни Айнкель, отталкивающую смертоносную ауру Балькаровы.

Противоположности.

Ингун уже знал, что ему нужно сделать, чтобы сразиться с нежитью. Он больше не медлил и потянулся к щиту.

Зеленый Ветер подвела Белого Орла ближе к левой руке Ингуна.

На его руке сформировалась перчатка из белого металла, которой он и ухватил Белого Орла, напоминающего собой каплевидный щит.

Ему не нужно было ждать, что скажет женщина с белыми волосами и короной. Ингун сжал покрепче свое оружие и применил силу Завоевания.

Сотрясатель Земли и Белый Орел.

От него исходила сила двух старейших драконов.

Примечание от автора:

Ингун пока ещё не знает, как зовут нежить. Как автор, я указал его имя для удобства чтения.

Аналогичный тому случай был с Мустафой, однако Ингун узнал, как зовут монстра, когда появилось сообщение о его убийстве.

http://tl.rulate.ru/book/2422/64032